

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ТЕРМИНОВ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Т. Н. Данькова

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Поступила в редакцию 5 мая 2025 г.

Аннотация: в статье рассматриваются типологические особенности русских терминов ландшафтной архитектуры, которые разграничиваются с точки зрения источника происхождения, способов образования, формальной и семантической структуры, частичной принадлежности, а также по типу терминологического наименования. К числу ярких особенностей рассматриваемой терминологии относится наличие в ее составе большого количества лексем иноязычного происхождения; специальных номинаций, образованных при помощи словосложения; многокомпонентных терминологических словосочетаний. Проведенные исследования могут способствовать организации работы по созданию терминологических словарей, включающих наименования ландшафтной архитектуры. **Ключевые слова:** ландшафтная архитектура, термин, терминология, типологические особенности.

Abstract: the article examines the typological features of Russian terms of landscape architecture, which are distinguished in terms of the source of origin, methods of formation, formal and semantic structure, partial affiliation, as well as the type of terminological name. Among the striking features of the terminology under consideration is the presence in its composition of a large number of lexemes of foreign language origin; special nominations formed by means of collocation; multi-component terminological word combinations. The conducted research can contribute to the organization of work on the creation of terminological dictionaries, including the naming units of landscape architecture.

Keywords: landscape architecture, term, terminology, typological features.

Ландшафт играет важную роль в культурной, социальной, экологической областях, являясь важной составляющей обеспечения качества жизни людей, поскольку в век ускоренного развития науки и техники, роста городов, возрастания нагрузок современный человек нередко стремится провести время на природе с целью эмоциональной разрядки [1, 16]. Создание мест, пригодных и благоприятных для жизни, деятельности и отдыха человека, таких, как лесопарки, парки, сады, скверы, бульвары, связано с понятием «ландшафтная архитектура» [2, 6]. В специальных отечественных исследованиях под ландшафтной архитектурой подразумевается профессиональная деятельность, связанная с проектированием открытых пространств, в организации которых важную роль играют природа и элементы внешнего благоустройства [3, 5].

Следует отметить, что становление отечественной ландшафтной архитектуры имеет длительную историю. Первые садово-парковые объекты появились в России еще в XVII столетии. Именно в указанное время в Москве были созданы декоративные «красные» сады, которые располагались в Измайлове, Коломенском, Кремле и т.д., и русские подмосковные усадьбы с барскими домами и церквями, стоявшими, как правило, на возвышенном месте, а также

с аллеями, прудами и беседками [4, 118]. В измайловских декоративных садах, имевших разные названия (Виноградный, Аптекарский, Просянский, лабиринт Вавилон и др.), выращивались различные сельскохозяйственные культуры, в том числе экзотические (инжир, грецкий орех, миндаль, лимоны, бананы, ананасы и т.д.), для которых нередко строили оранжереи и теплицы, также являвшиеся элементами ландшафтно-архитектурных композиций [4, 120; 5, 292-296].

В XVIII и XIX вв. садово-парковые объекты в большом количестве появлялись в Санкт-Петербурге, где осуществлялось строительство многочисленных городских усадеб с садами и пригородных парковых ансамблей с фонтанами, каскадами и бассейнами. С особенной широтой и разнообразием ландшафтная архитектура этого времени проявила себя в пригородных резиденциях царей и высшей знати (ср. царские резиденции в Стелъне и Петергофе, дворец Меншикова в Ораниенбауме, садово-парковые композиции Царского села, Павловска и Гатчины и т.д.) [4, 123-128].

Современная ландшафтная архитектура представляет собой особую форму организации государственного пространства, в основе которой лежит проектирование конкретной среды жизнедеятельности человека, сохранение традиционной культуры и сбережение природных запасов [2, 8].

Интенсивное развитие ландшафтной архитектуры в России на протяжении многих лет обусловило наличие в русском языке большого количества терминологических наименований, обозначающих понятия рассматриваемого направления профессиональной деятельности. Проведение исследований с целью выявления типологических особенностей словесных единиц, входящих в данную терминологию, представляется весьма актуальным и может способствовать организации планомерной работы по созданию терминологических словарей, включающих наименования данной сферы.

Как показал анализ, специальные лексические номинации ландшафтной архитектуры русского языка разграничиваются с точки зрения источника происхождения, способов образования, формальной структуры, частеречной принадлежности, семантической структуры, а также по типу терминологического наименования.

Необходимо подчеркнуть, что источники происхождения исследуемых лексических единиц весьма разнообразны. Среди терминов ландшафтной архитектуры присутствуют слова исконно русского происхождения (напр., *беседка*, *вал*, *цветник*, *лужайка*, *опушка*, *поляна* и др.) [6; 7]. При этом некоторые лексемы имеют глубокие корни и восходят еще к праславянскому периоду (ср.: *сад* (праслав. *sadъ* — посадка) [8, 544], *пруд* (праслав. *grǫdъ*) [8, 388] и др.).

Однако следует отметить, что большая часть анализируемых лексем представляет собой заимствования из различных иностранных языков: немецкого (напр., *абрис* (нем. *Abriß* — чертеж, план), *ампель* (нем. *Ampel* — висячая ваза для цветов) и др.), французского (напр., *аллея* (фр. *allée* — узкий проход), *бульвар* (фр. *boulevard*), *бассейн* (фр. *basin*), *каскад* (фр. *cascade* < ит. *cascata* < *cascare* — падать), *оранжерея* (фр. *orangerie* < *orange* — апельсин), *анфилада* (фр. *enfilade* < *enfiler* — нанизывать) — «ряд отдельных зеленых замкнутых пространств, соединенных друг с другом проходами» и др.), нидерландского (напр., *дамба* (нидерл. *dam* < др.-исл. *damma* — запирать) и др.), английского (напр., *парк* (англ. *park*), *дрена* (англ. *drain* < *to drain* — осушать), *миксбордер* (англ. *tomix* — смешивать + *border* — кайма) и др.), итальянского (напр., *фонтан* (ит. *fontana* < лат. *fons* (*fontis*) — источник, ключ), *пергола* (ит. *pergola*) — «легкое декоративное сооружение из стоек и арок или полуарок с ажурным перекрытием, которое служит опорой для вьющихся растений» и т.д.) и других языков [2; 6; 10]. При этом наибольшее количество иностранных слов вошло в русский язык из французского языка.

Преобладание в составе исследуемой терминологии специальных наименований иноязычного происхождения, очевидно, объясняется тем, что на разных этапах развития ландшафтной архитектуры в России (прежде всего в XVIII и XIX веках) происхо-

дило широкое проникновение в нее художественных идей Запада [4, 123]. Так, например, слова *аллея* и *фонтан* известны в русском языке с начала XVIII века [9]. Именно в указанное время в Санкт-Петербурге и его пригородах в большом количестве появились садово-парковые ансамбли с этими элементами ландшафта (ср.: фонтаны Петергофа, аллеи Ораниенбаума и т.д.) [4, 124-128]. В XVIII в. из французского языка было заимствовано слово *бассейн*. П. Я. Черных в Историко-этимологическом словаре современного русского языка отмечает: «В русском языке слово *бассейн* известно примерно с 20-30-х гг. XVIII в. См. данные о строительстве Петергофа, опубликованные Ремизовым: “на бассейн перед кашакою”» [9, 77].

Как отмечалось выше, терминологические единицы, обозначающие понятия ландшафтной архитектуры в современном русском языке, являются разнообразными по способу образования. В создании исследуемых лексических номинаций принимали участие морфологический и синтаксический способы словообразования. При этом морфологический способ в большинстве случаев представлен словосложением: *водоснабжение (объекта озеленения)*, *благоустройство (территории)*, *лесопарк*, *ливнесток*, *почвогрунт*, *дорожно-тропиночная (сеть)*, *архитектурно-ландшафтный (объект)*, *садово-парковая (ограда)*, *почвопокровные растения*, *ложежан-группа* (ср.: *ложежан* — «ландшафтное сооружение, состоящее из одного или нескольких пространств по типу зеленых кабинетов, огражденное боскетами и/или живой изгородью и стенками») и др. [6; 7].

В составе терминологии ландшафтной архитектуры в большом количестве присутствуют словесные единицы, сформировавшиеся при помощи способа словосложения с использованием латинских и греческих элементов *аква-*, *аэро-*, *дендро*, *микро-*, *гео-*, *агро-*, *моно-* и др. (напр., *акваархитектура*, *акваландшафт*, *аэросолярий*, *дендроограждения*, *дендропластика*, *микрландшафт*, *геоограждения*, *агротехническая (подготовка территории)*, *моносад* и др.) [6; 7].

Кроме слов, образованных посредством словосложения, в русской терминологии ландшафтной архитектуры представлены также лексические единицы, в формировании которых принимали участие такие способы морфологического словообразования, как префиксальный (напр., *неозеленяемые (территории)*, *полубеседка* и др.), суффиксальный (напр., *висячий (сад)*, *дерновая (скамья)*, *зонирование*, *букетные (посадки)* и др.) и префиксально-суффиксальный (напр., *перелесок*, *раскреповка* и др.) [6; 7].

В составе современной русской терминологии ландшафтной архитектуры присутствуют также специальные номинации, созданные при помощи синтаксического способа словообразования, в числе

которых разграничиваются словосочетания с именем прилагательным в функции препозитивного определения (напр., *ландшафтная архитектура, городская среда, зеленое строительство, экологичные материалы, дендрологический сад* и др.) и составные терминологические наименования с именем существительным в функции постпозитивного определения (напр., *благоустройство территории, ассортимент растений, густота посадки* и др.) [7]. Следует отметить, что в числе исследуемых составных терминов в большом количестве представлены словосочетания, включающие три компонента и более (напр., *элементы ландшафтной архитектуры, ландшафтная организация территории, озелененная территория специального использования, открытые пространства городской среды* и др.) [7].

Таким образом, с точки зрения формальной структуры в составе специальной лексики ландшафтной архитектуры разграничиваются термины-слова (напр., *парк, сквер, аллея, куртина, павильон* и др.) и термины-словосочетания (напр., *подпорная стенка, рулонная дернина, партерный газон, мулчирующее покрытие* и др.) [7].

Анализ русской терминологии ландшафтной архитектуры с позиций частеречной принадлежности входящих в нее лексических единиц показал, что большая часть рассматриваемых номинаций представлена именами существительными (напр., *бордюр, одерновка, розарий* и др.) [6]. Прилагательные, как правило, встречаются в составе устойчивых терминологических словосочетаний, в которых они выступают в роли препозитивных определений. Такие лексемы нередко повторяются в целом ряде составных терминологических наименований: *ландшафтный анализ территории, ландшафтная композиция, ландшафтное искусство, ландшафтное зонирование; архитектурный декор, архитектурный дизайн, архитектурная графика, архитектурная группа объектов* и др. [6; 7].

С точки зрения семантической структуры в современной русской терминологии ландшафтной архитектуры преобладают однозначные термины. Ср.: *боскет* — «замкнутое, геометрически очерченное пространство, окаймленное со всех сторон стенами из плотно посаженных деревьев, подвергшихся специальной стрижке» [6, 60]; *экзотарий* — «участок сада или парка, на котором создается временная открытая композиция тропических растений из коллекций оранжерей» [6, 481] и т.д. Вместе с тем в составе исследуемой терминологии присутствуют отдельные лексические единицы с двумя и более значениями: *альпинарий* — «1. Каменистый сад, отображающий красоту горного ландшафта и его флору. 2. Многолетняя композиция из разных растений. 3. Наземное декоративное сооружение из камней, сделанное в виде насыпи и растений» [6, 30] и т.д. Следует отметить, что явление полисемии характерно

для различных терминологических систем и объясняется, с одной стороны, необходимостью выражения термином понятий, относящихся к разным категориям в пределах одной терминосистемы, например процесса и результата, величины и свойства и т.д., с другой стороны — необходимостью использования терминоединицы в более широком и более узком значениях [11, 36].

Анализ специальных номинаций ландшафтной архитектуры показал, что в исследуемой сфере профессиональной деятельности присутствуют разные типы терминологических единиц, прежде всего общенаучные, межнаучные и узкоспециальные термины. К числу общенаучных терминов относятся слова, характерные для разных научных и профессиональных сфер: *система, анализ, объект, фактор, элемент* и др. Такие лексемы чаще всего встречаются в составе устойчивых словосочетаний рассматриваемой предметной области: *антропогенный фактор, архитектурно-ландшафтный объект, система озелененных территорий, ландшафтный анализ территории, элементы ландшафтной архитектуры* и др. [7].

Межнаучные термины, представленные в русской терминологии ландшафтной архитектуры, обозначают понятия других областей знания и в большинстве случаев восходят к таким научным сферам, как ботаника (напр., *однолетники, двулетники, многолетники, габитус, вегетация* и др.) [7; 12] и растениеводство (напр., *агротехнические работы, гнездовые посадки, норма посадки, аллювиальная почва* и др.) [6; 7; 13]. Следует отметить, что значительная часть наименований ландшафтной архитектуры представляет собой узкоспециальные термины, характерные только для данной сферы профессиональной деятельности: *декоративный ручей, модульный сад, вертикальное озеленение, аквадизайн, геопластика, рабатка* — «цветник правильной продолговатой формы, устраиваемый обычно вдоль дорожек и стен, длина которого в три и более раз превышает ширину» и др. [6; 7].

В целом анализ русских терминов ландшафтной архитектуры с точки зрения типологических особенностей показал, что в составе исследуемой профессиональной сферы присутствуют разные типы терминологических наименований, среди которых преобладают узкоспециальные однозначные термины. Значительная часть анализируемых словесных единиц представляет собой заимствованные лексемы, что обусловлено широким проникновением на разных этапах в сферу ландшафтной архитектуры западноевропейских идей. Многие рассматриваемые термины в современном русском языке образованы при помощи способа словосложения, который нередко осуществлялся с использованием интернациональных словообразовательных элементов *аква-, аэро-, дендро-, микро-, гео-, агро-, моно-* и др.

Существенную роль в создании русских терминов ландшафтной архитектуры сыграл синтаксический способ словообразования. Многие составные номинации анализируемой сферы представляют собой устойчивые терминологические словосочетания, в том числе многокомпонентные, включающие три элемента и более. Среди составных терминов преобладают номинации с именами прилагательными в функции препозитивного определения, нередко повторяющимися в целом ряде устойчивых словосочетаний. Таким образом, современная русская терминология ландшафтной архитектуры представляет собой систему, в формировании которой приняли участие различные языковые процессы, о чем свидетельствует представленная в данной статье типология лексических наименований. Выявление терминов ландшафтной архитектуры и их систематизация позволит проводить планомерную работу по упорядочению терминологии и созданию специальных словарей рассматриваемой сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кругляк В. В. Введение в профессиональную деятельность. Ландшафтная архитектура: учебное пособие / В. В. Кругляк. — Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. — 413 с.
 2. Лазарев А. Г. Ландшафтная архитектура / А. Г. Лазарев, Е. В. Лазарева; под общ. ред. А. Г. Лазарева. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 282 с.
 3. Кайдалова Е. В. Ландшафтная архитектура: учебное пособие / Е. В. Кайдалова. — Нижний Новгород: ННГА-СУ, 2019. — 165 с.
 4. Ожегов С. С. История ландшафтной архитектуры / С. С. Ожегов. — М.: Архитектура С, 2004. — 231 с.
 5. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. — М.: РОГССПЭН, 1998. — 572 с.
 6. Лимонад М. Ю. Словарь современных ландшафтно-архитектурных терминов / М. Ю. Лимонад, Н. А. Трубицына. — М., 2015. — 530 с.
 7. Ландшафтная архитектура территорий городских и сельских поселений: термины и определения. — М.: Рос-сийский институт стандартизации, 2024. — 11 с.
 8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. — 4-е изд. — М.: Астрель-АСТ, 2003. — Т. 1-4.
 9. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П. Я. Черных. — 8-е изд. — М.: Рус. яз.-Медиа, 2007. — Т. 1-2.
 10. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — 5-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2003. — 856 с.
 11. Данькова Т. Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние: дис. ... д-ра филол. наук / Т. Н. Данькова. — М., 2010. — 426 с.
 12. Биология с основами экологии: словарь терминов и понятий / Сост. В. Б. Щукин, Н. Д. Кононова, Н. В. Ильсова. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013. — 208 с.
 13. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / под ред. В. К. Месяц. — М.: Сов. энцикл., 1989. — 655 с.
- Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I*
Данькова Т. Н., доктор филологических наук, доцент, за-ведующий кафедрой русского и иностранных языков
E-mail: t_dankova@mail.ru
- Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great*
Dankova T. N., Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Languages
E-mail: t_dankova@mail.ru